

Научная статья

УДК 81'23

РЕЧЕВАЯ АУТОАГРЕССИЯ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ И ЕЕ ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Маркина Людмила Витальевна¹,

Буданова Мария Андреевна²

^{1,2} Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,

¹ markina.lv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0391-002>

² maria.budanova140499@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется распространенный в виртуальном пространстве феномен речевой аутоагрессии (самоагрессии). Актуальность исследования вызвана необходимостью изучения этого крайне злободневного для современной действительности явления, установления факторов, способствующих развитию аутоагрессии и аутоагрессивному речевому поведению личности, приводящим к проблемам в психическом здоровье человека, часто детерминирующим такие негативные последствия, как психологическая напряженность, дискомфорт, различного рода конфликты, что отражается на стабильности общества. Такая необходимость диктуется большой воздействующей силой виртуальной коммуникационной среды на ее пользователей.

Цели работы: рассмотреть примеры аутоагрессии в виртуальном пространстве с точки зрения ее гендерных особенностей; изучить содержание, описать обуславливающие факторы возникновения и языковые особенности текстов с аутоагрессией в аспекте гендерной специфики их реализации в интернет-коммуникации; определить характерные черты аксиосферы интернет-пользователя. В качестве источников эмпирического материала были выбраны сайты Women.ru, JUST LADY, а также интернет-платформы «Антибабский форум» и «Маскулист». Материалом для анализа послужили 366 высказываний с выявленной семантикой аутоагрессии. В работе использовались общенаучные методы анализа и синтеза материала, дискурсивный анализ, метод лингвистического комментирования языковых фактов.

Подтверждена большая, по сравнению с мужчинами, склонность женщин к речевой аутоагрессии в интернет-среде. Установлены и описаны в сопоставительном плане поводы, являющиеся триггерами для аутоагрессии у мужчин и женщин. Конкретизированы гендерные языковые особенности текстов с аутоагрессивной семантикой. Отмечена большая экспрессивность мужской аутоагрессии, по сравнению с женской.

Отмечаемое масштабное проявление речевой аутоагрессии в Интернете представляет опасность как свидетельство психологического дискомфорта, эмоциональной напряженности, тревожности больших групп населения, не способствует психологическому здоровью общества и чревато негативными последствиями. Обнаруженные гендерные особенности речевой аутоагрессии в интернет-коммуникации в большой степени обусловлены фактором влияния социума, аксиосферой современной отечественной реальности.

Ключевые слова: аутоагрессия, речевая агрессия, гендерные особенности, интернет-коммуникация, аутодеструктивное речевое поведение.

Для цитирования: Маркина, Л. В., Буданова, М. А. (2024). Речевая аутоагрессия в интернет-коммуникации и ее гендерные особенности. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(55), 95–109.

Original article

УДК 81'23

SPEECH AUTOAGGRESSION IN INTERNET COMMUNICATIONS AND ITS GENDER FEATURES

Lyudmila V. Markina¹,

Maria A. Budanova²

^{1,2} Moscow City University,
Moscow, Russia,

¹ markina.lv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0391-002>

² maria.budanova140499@yandex.ru

Abstract. The article examines the phenomenon of speech auto-aggression (self-aggression), which is very common in the virtual space. The relevance of the study is due to the need to study this extremely topical and relevant modern phenomenon, to identify factors contributing to the developing auto-aggression and individual's auto-aggressive speech behavior, leading to problems concerning person's mental health, often determining such negative consequences as psychological tension, discomfort, various kinds of conflicts. The outcome effects societal stability. This need is also due to the enormous impact of the virtual communication environment on its users. The purpose of the study is to consider the phenomenon of auto-aggression in virtual space from the point of view of its gender properties. The article aims at considering the content, describing the conditioning factors as well as linguistic features of texts with auto-aggression in terms of gender specificity of their implementation in the Internet, identifying the typical features of an Internet user's axiosphere. The Sources of empirical material are the sites Women.ru, Just lady, as well as the platforms: Anti-women forum «Antiwomen» and Forum of the Maskulist project. The material for analysis included 366 statements with the identified semantics of auto-aggression. The research methods are the following: general scientific methods of material analysis and synthesis, discourse analysis, method of linguistic commentary on linguistic facts. Results. The greater tendency of women to verbal self-aggression in the Internet environment in comparison to men was confirmed. The authors identified the reasons that were triggers for auto-aggression in men and women to be later described in a comparative manner. Gender linguistic features of texts with auto-aggressive semantics are specified. There was greater expressiveness of male auto-aggression compared to females.

The analysis of empirical material leads to the conclusion that verbal auto-aggression in its large-scale manifestation on the Internet, which is currently already a form of social reality, is dangerous being the evidence of psychological discomfort, emotional tension, anxiety in the large groups of the population, which does not contribute to the psychological health of the society and is fraught with negative consequences. The results obtained also lead to believe that the identified gender features of verbal auto-aggression in Internet communication are largely determined by the influence of society, the axiosphere of modern domestic reality.

Keywords: self-aggression, speech aggression, gender characteristics, Internet communication, self-destructive speech behavior.

For citation: Markina, L. V., Budanova, M. A. (2024). Speech autoaggression in Internet communications and its gender features. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(55), 95–109.

Введение

По наблюдениям исследователей, речевая агрессия — распространенное во всех областях общественной жизни явление. Она существует в различных формах и выражается языковыми средствами всех уровней языка, обусловлена различными причинами, вследствие чего представляет предмет устойчивого интереса лингвистов (Е. В. Кокорина, Т. И. Стексова, Е. Н. Басовская и др.). С появлением Интернета у речевой агрессии возникли новые формы, возможности и пути развития, поскольку онлайн-пространство предоставляет пользователям широкий набор инструментов и способов ведения коммуникации, новые интернет-жанры не только для работы, учебы и т. д., но и для личного общения (Стексова, 2013, с. 77). Высокий уровень агрессивности в цифровой среде требует особого внимания и разработки мер по ее снижению.

Широкое распространение речевой агрессии в онлайн-пространстве связывают с такой характеристикой интернет-коммуникации, как анонимность: вся информация о пользователе, представленная в онлайн-среде, никак не может быть подтверждена, поскольку личный контакт при интернет-коммуникации не обязателен. Это обстоятельство делает общение менее формальным, отсюда поведение коммуникантов часто бывает более агрессивным, а в некоторых случаях может быть даже неадекватным коммуникативной ситуации. В реальном общении такое происходит значительно реже (Кошель, 2015, с. 187). При интернет-общении индивид надевает маску, которая снимает психологические барьеры, и уровень агрессии повышается (Трофимова, 2013, с. 175). Благодаря анонимности в Интернете может быть высказано то, что при естественном общении было бы скрыто или сглажено (Стексова, 2013, с. 78).

Среди множества выделяемых форм, типов и видов речевой агрессии обращает на себя внимание весьма распространенная в виртуальном пространстве речевая аутоагрессия (самоагрессия).

Деструктивное речевое поведение как одно из проявлений личностной аутоагрессии порождает внутриличностные и межличностные конфликты, способствует разрушению личности, наносит вред его психическому здоровью. Стрессогенные факторы, большие психологические нагрузки, в частности у подрастающего поколения, способствуют усилению аутоагрессивных тенденций и тем самым влияют на стабильность общества. Существует настоятельная потребность в осмыслении этого феномена в условиях интернет-коммуникации. Все сказанное обуславливает актуальность проблемы речевой агрессии в интернет-среде. Поэтому целью исследования стало рассмотрение явления аутоагрессии в виртуальном пространстве с точки зрения его гендерных особенностей. На эмпирическом материале изучается феномен речевой аутоагрессии, факторы, способствующие ее возникновению, гендерные особенности ее реализации.

Источниками эмпирического материала послужили сайты Women.ru, JUST LADY, а также интернет-платформы «Антибабский форум» и «Маскулист». Материал для анализа составили 366 высказываний с обнаруженной семантикой аутоагрессии посещавших эти сайты и платформы пользователей в целях получения информации или обсуждения разного рода проблем.

В исследовании применялись общенаучные методы анализа и синтеза материала, дискурсивный анализ, метод лингвистического комментирования языковых фактов. Анализ материала носит междисциплинарный характер.

Основная часть

Феномен речевой агрессии чаще всего анализируют с лингвопсихологических позиций, как «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызывать негативное эмоционально-психологическое состояние у объекта речевого воздействия» (Седов, 2005, с. 84).

Аутоагрессия — это один из видов речевой агрессии, среди которых выделяются такие ее формы, как оскорбление, угроза, грубое требование, грубый отказ, враждебное замечание, порицание, насмешка, жалоба, донос и клевета, сплетня и ссора с дифференциацией агрессии по степени интенсивности, осознанности, характеру и способу выраженности, отношению к субъекту и числу участников (Щербинина, 2008, с. 155). Акцентируется внимание на мотивационной агрессии и инструментальной агрессии как на двух основных типах агрессии в письменном тексте (Аносова, 2008, с. 10). Выявляется открытая вербальная, скрытая вербальная, пресуппозитивная (затекстовая), подтекстовая агрессия (Черкасова, 2011, с. 34). Исследователи говорят также об аутоагрессии, когда объектом агрессии выступает сам говорящий (Минигулова, 2010, с. 3). В целом вопрос о типах вербальной (речевой) агрессии относится к дискуссионным.

Аутоагрессия — вид деструктивного поведения, при котором агрессия по каким-либо причинам (преимущественно социальным, когда вызвавший агрессию объект значим) не может быть обращена на раздражающий объект и направляется человеком на самого себя. Аутоагрессия выражается в самоунижении, самообвинении, нанесении собственному телу телесных повреждений, саморазрушительном поведении (алкоголизм, наркомания, выбор опасных профессий, экстремальных видов спорта). Самым тяжелым ее проявлением выступает суицид (Долгополова, 2016, с. 665–667). Аутоагрессия может быть выражена в виде самобичевания, унижения своих собственных заслуг, повреждения собственного тела, алкоголизма, наркомании, поведения, провоцирующего социум и др. (Чернова, Ким, 2022).

Речевая аутоагрессия прежде всего выражается в самоунижении, самообвинении, неприятии себя и возбуждении по отношению к себе негативных эмоций, транслируемых в высказываниях (текстах), причинении в итоге вреда своему психологическому здоровью.

Изученность проблемы

Изначально аутоагрессия как объект исследования была затронута в работах по медицинской психологии (труды В. И. Полтавцева, Г. Селье, З. Фрейда), где представлены разные подходы к ее пониманию, а также разнообразие терминов для обозначения этого феномена. В работах отечественных исследователей можно встретить такие термины, как: аутоагрессия, самоповреждающее поведение (СПП), самоповреждение, селфхарм, аутоагрессивное поведение, членовредительство и др.

Существуют изыскания о предрасположенности индивидов к аутоагрессии. Так, в своей работе по психологии П. Е. Григорьев в результате проведенных им опросов пришел к заключению, что 62,5 % респондентов склонны к аутоагрессии, причем женщины в гораздо большей степени (73 %), чем мужчины (27 %) (Григорьев, 2020, с. 15–24). Специалистами по психологии и психолингвистике принято считать аутоагрессию маркером двух различающихся типов поведения: суицидального и аутодеструктивного (Руженков, 2008, с. 2). Предметом нашего изучения является речевая аутоагрессия, относящаяся к сфере аутодеструктивного поведения, т. е. не преследующая цели лишения себя жизни, но связанная с деструкцией личности.

В область научных интересов лингвистов проблема аутоагрессии вошла сравнительно недавно — с начала 2010-х гг. (Т. А. Литвинова, А. Н. Величко и др.), и, так как в данной теме остается немало белых пятен, она по-прежнему интересует многих исследователей (Т. А. Литвинова, О. А. Литвинова, Л. Р. Комалова, Е. С. Рыжкова, Е. Д. Бирюкова и др.).

Аутоагрессия может представлять в разных проявлениях: начиная от виктимного поведения и разного рода зависимостей и заканчивая крайней формой —

суицидом. Речевая аутоагрессия не всегда связана с проявлением таких крайних форм, хотя ряд исследователей среди авторов текстов с аутоагрессивным содержанием выделяет тех, кто в той или иной мере склонен к суициду (О. В. Загоровская, Т. А. Литвинова, О. А. Литвинова, П. В. Середин, М. Е. Сердюк).

Речевая аутоагрессия нередко связана с социальными нормами, общественными стереотипами, психологическими аспектами. Если индивид использует такую практику в постоянном режиме, она оказывает отрицательное влияние на его самооценку, настроение и психическое состояние, что позволяет говорить о деструктивном характере речевой аутоагрессии.

Результаты

Специалисты, исследующие проблему личностной аутоагрессии, отмечают большую склонность к ней женщин, по сравнению с мужчинами. Этот вывод справедлив и для речевой аутоагрессии, что подтверждает проанализированный нами эмпирический материал.

В текстах с аутоагрессивной семантикой женщины манифестируют самые разные негативные эмоции и оценки: злость на себя за какой-то поступок, досаду из-за ошибки и неправильного выбора, ощущение вины, стыд и др. Анализ материала показывает, что аутоагрессия у женщин может быть направлена на следующие объекты и качества (рис. 1):

- Особенности характера и личностные качества (*бесхребетная, деревянная, маньячка, истеричка, ревнивая, ведущая себя как ребенок, лентяйка, свинота*).
- Внешний вид (*жирная, толстая, слон, корова, свинья, разжирела, раскабанела, серая мышь, дворняга, грубо обтесанное полено, лохудра, кикимора, чушка, уродина, страшилище, клуша* и т. д.).
- Взаимоотношения с партнером, семьей, друзьями и коллегами (*мясо, третья лишняя, неправильная, никто, стерва, скотина неблагодарная* и т. д.).
- Сексуальные отношения (*бревно, полено, дерево, фригидная, синий чулок* и т. д.).

Рис. 1. Объекты, на которые направлена женская аутоагрессия

Fig. 1. Objects targeted by female autoaggression

Аутоагрессия у женщин часто связана со сферой взаимоотношений. Объектами, вызывающими негативные эмоции, являются личностные качества и свойства (лень, излишняя эмоциональность или скупость на проявление чувств):

«Честно — я вообще не понимаю, как можно искренне полюбить ребенка, который не свой. Я наверно деревянная, реально вообще бесчувственная, страдаю от этого» (<https://www.woman.ru/rerelations/family/thread/5650346>)¹.

«Ленивая, злопамятная, язвительная... Чего еще есть? Наглая могу быть. Это я сама о себе» (<http://forum.justlady.ru/index.php?showtopic=1391>).

«Ленивая — ужасно просто какая же я ленивая... аж бесит, но лень сильнее» (<http://forum.justlady.ru/index.php?showtopic=1391>).

«Я как будто из пластика сделана, ничего не чувствую...» (<http://forum.justlady.ru/index.php?showtopic=1391>).

При описании недостаточной эмоциональности в высказываниях с самоагрессией можно отметить номинации с семантикой обозначения природного материала, предмета. Женщины могут называть себя *деревянными*, иногда встречаются сравнения с пластиком. Номинации с семей *дерево* отмечены также и в другой группе (тема секса). Самоагрессия связана с общественными гендерными представлениями и стереотипами, какой должна быть женщина: хорошей хозяйкой (неленивой), чувственной (нескупой на эмоции), не слишком эмоциональной. Несоответствие таким стандартам вызывает негатив по отношению к себе.

Усвоенный социальный стереотип о нехарактерности умственных способностей и их второстепенности для женщин приводит представительниц прекрасного пола к сомнению относительно наличия этих качеств у себя, что и транслируется в высказываниях. Объектом самоуничижительных высказываний становится приписываемая себе глупость. Говоря о глупости, женщины используют номинации: *идиотка, тупая, глупая, лопух, дура*.

«А ведь могла бы чего-нибудь добиться. Просто я лопух...» (<https://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/3885062>).

«Недавно пришло осознание, что я тупая. До этого я думала, что у меня средний интеллект, а оказалось, что нет» (<https://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/5509431>).

«Я тупая!...» (<https://www.woman.ru/rerelations/medley4/thread/5378414>).

«Я такая глупая!!!...» (<http://forum.justlady.ru/index.php?showtopic=7798>).

Слово *дура* женщины часто используют как средство для самобичевания по поводу своего неразумного, деструктивного поведения в личных отношениях, а также каких-то поступков, которые привели к неудовлетворительному результату (чрезмерные эмоции, сиюминутные порывы).

¹ Здесь и далее в высказываниях посетителей интернет-платформ сохраняется авторская орфография, пунктуация и стиль.

«Я такая дураа!!! Ревную своего парня почти на ровном месте» (<http://forum.justlady.ru/index.php?showtopic=705>).

«Ааа, еще я полная дура если дело касается отношений. я ни фига не понимаю что и как» (<http://forum.justlady.ru/index.php?showtopic=1391>).

«Может я и бесхребетная, может я и дура, может я унижаюсь, я не отрицаю, но я просто не смогу без него» (<https://www.woman.ru/relations/medley4/thread/5223389>).

«Вроде не малолетка так страдать, но все равно боль жрет душу. Дура» (<https://www.woman.ru/relations/family/thread/5778064>).

«Знаю, что дура, понимаю, но сердце разрывается» (<https://www.woman.ru/relations/men/thread/5925413>).

Часто аутоагрессию у женщин вызывает их внешность. Для современного человека внешняя привлекательность имеет высокую значимость. «Критикуя себя, <...> говорящий тем самым обнаруживает свои ценностные ориентиры, их иерархию» (Маркина, Сипатова, 2015, с. 165). В консервативном обществе вершиной социального успеха женщины считается удачное замужество, отсюда стремление женщин быть привлекательными, так как, по их мнению, именно внешность должна помочь расположить к себе мужчин и добиться желанной цели. Отсюда же и неприятие своей телесности, чреватое психологическими травмами и выливающееся в аутоагрессию.

По данным нашего материала, чаще всего, говоря о себе, женщины отмечают свой непривлекательный внешний вид:

«...А с хвостом сразу и профиль несуразный, и нос выделяется, и со всех сторон некрасивая...» (<https://www.woman.ru/health/psychology/thread/5924620>).

«Я очень некрасивая женщина. Моя проблема в том, что я жутко некрасива на лицо ужасные черты лица. Сама я уже баба в годах и с ожирением» (<https://www.woman.ru/beauty/medley2/thread/5181981>).

«Я очень страшная... У меня ужасные комплексы из-за внешности. Лицо у меня маленькое, а нос просто огромный, да и еще с горбинкой и идет просто прямо. Губы вроде и не тонкие, но в профиле смотрятся очень некрасиво. При всем этом у меня растут усики и монобровь. Я стараюсь с этим бороться, но это очень сложно» (<https://www.woman.ru/beauty/medley2/thread/5098721>).

«Я очень страшная (((я очень толстая, кожа вся прыщавая, волосы уродливые (даже если помою все равно будто жирные). При том, что я толстая, у меня еще грудь 1 размера и попы вообще нет, плоская с животом. Короче кошмар. Кость очень широкая, бедер нет, ноги короткие толстые кривые. Нос горбатый, картошкой, глаза некрасивые, губы ниточкой. Вообще нет плюсов во внешности» (<https://www.woman.ru/beauty/medley2/thread/5304925>).

Женщины могут затрагивать разные особенности своего облика. Кого-то не устраивает излишняя яркость образа, других, наоборот, — неприметность, однако больше всего высказываний о невзрачности своей внешности:

«Я выгляжу неопрятно, растрепанно, некрасиво. Я ощущаю себя старой растрепанной вороной. А если я накрашусь, то я ощущаю себя как какое-то

грубо обтесанное полено, размалеванный клоун. А если не накрашусь, то выгляжу тоже, как мне кажется, отвратительно» (<https://www.woman.ru/beauty/medley2/thread/5179607>).

«Я серая мышь. Серее некуда» (<https://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/4502634>).

«Внешность у меня ничем не примечательная, серая мышка, грубо говоря» (<https://www.woman.ru/psycho/personality/thread/3925200>).

Особенно сильно волнует женщин полнота. Они ругают либо свой лишний вес, либо себя за то, что допустили его:

«Я — жирная корова :(» (<https://www.woman.ru/health/diets/thread/5595189>).

«Я блин так раскабанела жеть» (<https://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/4708436>).

«В итоге я влезла в это платье, но это ужас, как слон в нем выгляжу» (<https://www.woman.ru/health/diets/thread/5925170>).

«Сегодня как с цепи сорвалась, сначала две булки сожрала, кекс и целую шоколадку! Дура и корова» (<https://www.woman.ru/health/diets/thread/5410037>).

«Я постоянно наяривала что-нибудь жареное, вот и разжирила» (<https://www.woman.ru/health/diets/thread/4794455>).

Если говорить о наиболее частотных номинациях, которые используются при аутоагрессии, вызванной внешностью, то можно выделить тематическую группу зоолексем в функции метафорических номинаций женщин для характеристики степени привлекательности, обозначения особенностей телосложения, веса. Говоря о своей полноте, женщины часто употребляют слова *свинья*, *слон*, *кабан*, *корова* и их производные (*раскабанела*, *свинота*, *слоняра* и т. д.). При этом они чаще выбирают синоним с большей отрицательной оценочностью — *жирная*. При описании своего невзрачного внешнего вида чаще всего применяют номинацию *мышь*. Иногда встречаются названия птиц, например *ворона* для отображения неопрятного внешнего вида.

Такой акцент на внешности, ее приоритетности объясняется социальной обусловленностью женской неуверенности в себе. GfK (исследовательская компания, которая занимается опросами общественного мнения) выявила, что 60 % опрошенных женщин считают, что красивый внешний вид помогает им чувствовать себя увереннее. Подобная уверенность предполагает успешность в личной жизни, достижение социальных благ.

Аутоагрессия, связанная с темой секса, наименее частотна в интернет-коммуникации у женщин. Чаще всего как негативный фактор здесь отмечается отсутствие страстности, активности. Возможно, оказывают свое влияние современные западные веяния, тенденции сексуальной свободы, но, скорее всего, представления мужчин об идеальной женщине, которая должна быть страстной, активной в постели, хотеть секса.

Негатив в отношении себя в данном случае объясняется стремлением соответствовать принятым в мужском (прежде всего) обществе стандартам. «Женщины <...> склонны присваивать общественное мнение, которое нередко рассматривает их как “сексуальный объект”. <...> женщина воспринимает себя как бы с “внешней”, а не с “внутренней” стороны, в некотором смысле как “физическое тело”, не принимая во внимание свои собственно человеческие качества: черты характера, способности и другие особенности личности...» (Каширский, Мясникова, 2020, с. 63).

«...Я “бревно” в постели...» (<https://www.woman.ru/rerelations/sex/thread/3853408>).

«А я не страстный человек, в общепринятом понимании я просто бревно» (<https://www.woman.ru/rerelations/men/thread/5867941>).

«Я фригидная Кому нужна фригидная девушка? Возможно, дело в физиологии? подруга поражается, как я могу так долго без секса. А я могу. Запросто. Это пугает» (<https://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/4028473>).

«Я просто дерево в постели, гляди скоро веточка вырастит и листочки пустит» (<https://www.woman.ru/rerelations/sex/thread/3853408>).

Таким образом, наибольшее количество номинаций связано с семантикой дерева (*дерево, бревно, полено* и т. д.).

Анализ показал, что самоагрессию у женщин вызывают такие черты их характера, как лень, излишняя эмоциональность, инфантильность и другие особенности, которые не одобряются социумом применительно именно к женщинам, а также внешность и личные отношения (с партнером, с семьей, друзьями). В меньшей степени женщин волнует тема секса. Возможно, агрессивная реакция, направленная на себя, связана у женщин с их склонностью к душевным размышлениям, рефлексии. Однако природа такой рефлексии социальная, а не биологическая. М. В. Семенихина пишет: «...женщина вынуждена учитывать бесконечное количество норм и правил, носителями которых являются участники социального взаимодействия. И не просто соотносить, а вести себя в соответствии с ними, <...> а это значит терять себя, метаться, бояться быть “неидеальной” для какой-то из нормативных систем и, соответственно, постоянно тревожиться...» (Семенихина, 2008, с. 78). Кажутся безусловными такие факторы повышенной аутоагрессии у женщин, какими являются низкая самооценка и самообъективация. Было установлено, что 60 % замужних женщин страдают от низкой самооценки (Терешонок, Айснер, 2016, с. 183), что может стимулировать речевую аутоагрессию. Женщины думают о себе плохо и, следовательно, так же о себе и говорят. Что касается самообъективации, то и сегодня женщина представляет собой объект оценивания с точки зрения навязанных обществом стандартов. Несоответствие этим стандартам провоцирует аутоагрессию.

О склонности женщин к аутоагрессии могут говорить их ники в интернет-пространстве (*Морская корова, Тупая, Инфантильная лентяйка, Серая мышь Катя, Жиробасина, Толстуха* и т. д.).

Языковые средства выражения женской аутоагрессии — разговорная или просторечная лексика с негативной окраской (*свинота, уродина, лохудра,*

кикимора, бревно и т. д.), в редких случаях были отмечены обценнизмы (восемь примеров).

По данным проанализированного языкового материала, мужчины менее склонны к аутоагрессии. Патриархальные установки отечественного социума способствуют их высокой самооценке, которая часто малообоснованна. Тем не менее мужчины твердо уверены в своей безусловной значимости и ценности, в собственной непогрешимости. Мужчины видят причины возникающих проблем не в себе, а во внешних обстоятельствах, перекладывая ответственность на других. Они уверены и в своей внешней неотразимости, принимая свою внешность как данность, пренебрегая любыми недостатками и считая, что в мужчине внешние данные не главное. Любопытно, что мужскую необоснованную самоуверенность отмечали исследователи мужского пола (Кон, 2011, с. 1). Отсюда отсутствие склонности к саморефлексии и агрессии, направленной на себя.

Среди всех сообщений с агрессивным содержанием, принадлежащих мужчинам, высказывания с аутоагрессией занимают только 7 %. Следует отметить, что абсолютно все мужские сообщения содержат в себе обценную лексику (матизмы), что исключает возможность приведения иллюстраций (ссылки на контент: <https://antiwomen.ru/index.php>; <https://www.masculist.ru/forum>).

Мужская аутоагрессия связана в той или иной мере с темой секса. Негативные реакции пользователей вызывают следующие явления (рис. 2):

1. Проблемы в сексе, связанные со здоровьем (физическим или моральным).
2. Неудовлетворенность партнера.
3. Недостаточное количество секса в жизни пользователей.
4. Предпочтения мужчин в сексе, которые могут быть не одобрены их партнерами или обществом.

Рис. 2. Объекты, на которые направлена мужская аутоагрессия

Fig. 2. Objects targeted by male autoaggression

Такое положение дел можно связать с тем, что сексуальная сила, мужская состоятельность имеют важнейшее значение для мужчин, даже в большей мере, чем финансовая, укрепляя в них сознание собственной мужественности, доминантности, давая ощущение гордости, контроля. Проблемы в этом вопросе наносят мужчинам глубокую психологическую травму. Анонимное общение в виртуальном пространстве дает возможность озвучить, проговорить их.

Выводы

Анализ эмпирического материала позволяет констатировать, что женщины более склонны к аутоагрессии, чем мужчины. Недовольство собой у женщин чаще всего вызывают черты характера, личные отношения, внешний вид, в меньшей степени секс. Последнее, возможно, объясняется тем, что «свобода взглядов и поведения лиц женского пола в отношениях между полами явно не приветствуется и современным обществом, в том числе, безусловно, молодежной мужской его частью» (Маркина, 2018, с. 201), отчего тема секса является для них некоторым табу и не так часто поднимается в интернет-пространстве, в отличие от мужчин, которых в абсолютном большинстве случаев волнуют исключительно темы сексуального характера.

Женщины более не уверены в себе, поэтому они постоянно ищут причины своих неудач в себе. У мужчин их ошибки не являются поводом для самообвинений. Практически всегда мужчины приходят к выводу, что если какие-то их действия привели к неудовлетворительному результату, значит, в следующий раз стоит поступить по-другому.

Аутоагрессия женщин не такая экспрессивная, как у мужчин. Лексическими средствами ее выражения часто выступают просторечная лексика или нейтральные номинации. В мужских текстах с аутоагрессией в интернет-коммуникации почти всегда присутствуют обценнизмы.

Речевая аутоагрессия в своем масштабном проявлении в Интернете, который уже стал формой социальной реальности, представляет опасность как свидетельство психологического дискомфорта, эмоциональной напряженности, тревожности больших групп населения, что не способствует психологическому здоровью общества и чревато негативными последствиями. Полученные результаты позволяют считать, что выявленные гендерные особенности речевой аутоагрессии в интернет-коммуникации в большой степени обусловлены фактором влияния социума, аксиосферой современной отечественной реальности.

Список источников

Литература

1. Аносова, С. В. (2008). *Агрессивный компонент полемических текстов и иллюстраций в современной газете* [Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж].
2. Воронцова, Т. А. (2006). *Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход* [Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Челябинск].
3. Григорьев, П. Е. (2020). О связи интуиции и самоагрессии как возможного маркера суицидальности. *Психология. Психофизиология*, 2, 15–24.
4. Долгополова, В. С. (2016). Аутоагрессия как защитный механизм в процессе становления личности. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*, 11, 665–667.
5. Каширский, Д. В., & Мясникова, О. В. (2020). Феномен самообъективации женщин: анализ зарубежных исследований и взгляд через призму отечественной психологии. *Национальный психологический журнал*, 4, 61–74.

6. Кон, И. С. (2010). Маскулинность в меняющемся мире. *Вопросы философии*, 5, 25–35.
7. Кошель, П. В. (2015). *Жанровая характеристика интернет-комментария (на материале франкоязычных научно-популярных блогов)*. [Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Москва].
8. Маркина, Л. В. (2018). Жаргонные бранные номинации и характеристики женщин в современной молодежной коммуникации: гендерные стереотипы. *Русский язык и литература в профессиональной коммуникации и мультикультурном пространстве* (с. 197–204). Материалы Международной научно-практической конференции. Перо, Амирит.
9. Маркина, Л. В., & Сипатова, Е. Н. (2015). К вопросу о функциях бранной лексики в современной молодежной коммуникации. *Русская литература и современные проблемы образования* (с. 162–167). Материалы Международной научно-практической конференции. МарК.
10. Минигулова, Г. З. (2010). Агрессия в языке и речи: теоретические вопросы лингвистической репрезентации (на материале русского и башкирского языков). *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*, 3, 162–167.
11. Руженков, В. А. (2008). К вопросу об уточнении содержания понятия «аутоагрессивное поведение». *Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья*, 32, 20–24.
12. Седов, К. Ф. (2003). Речевая агрессия в межличностном взаимодействии. *Прямая и непрямая коммуникация* (с. 196–212). Колледж.
13. Семенихина, М. В. (2008). *Взаимосвязь особенностей рефлексии и образов родителей у мужчин и женщин* [Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Москва].
14. Стексова, Т. И. (2013). Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности. *Политическая лингвистика*, 3, 77–81.
15. Терешонок, Т. В., & Айснер, Л. Ю. (2016). Особенности самооценки женщин среднего возраста с разным социальным статусом. *Социально-экономический и гуманитарный журнал*, 4, 173–190.
16. Трофимова, Г. Н. (2013). Особенности негативных тенденций в массовой коммуникации. *Материалы X Международного конгресса международного общества по прикладной психолингвистике*, 174–176.
17. Черкасова, М. Н. (2011). *Речевые формы агрессии в текстах СМИ*. Монография. Ростовский государственный университет путей сообщения.
18. Чернова, А. А., & Ким, В. В. (2022). Обзор российских и зарубежных исследований по проблеме аутоагрессивного поведения личности. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 11(6А), 262–271.
19. Щербинина, Ю. В. (2008). *Вербальная агрессия*. Издательство ЛКИ.

Источники

20. Women.ru (2023, 10 ноября). <https://www.woman.ru/>
21. JUST LADY (2023, 10 ноября). <http://forum.justlady.ru/>
22. Антибабский форум. (2023, 10 ноября). <https://antiwomen.ru/index.php>
23. Маскулист: маносфера и место общения мужчин. (2023, 10 ноября). <https://masculist.ru/>

References

Literatura

1. Anosova, S. V. (2008). *An aggressive component of polemical texts and illustrations in a modern newspaper* [Dissertation for the PhD (Philology): 10.01.10. Voronezh]. (In Russ.).
2. Vorontsova, T. A. (2006). *Speech aggression: a communicative and discursive approach* [Dissertation ... Doctor of Philological Sciences: 10.02.19. Chelyabinsk]. (In Russ.).
3. Grigoriev, P. E. (2020). On the connection between intuition and self-aggression as a possible marker of suicidality. *Psychology. Psychophysiology*, 2, 15–24. (In Russ.).
4. Dolgoplova, V. S. (2016). Autoaggression as a protective mechanism in the process of personality formation. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 11, 665–667. (In Russ.).
5. Kashirsky, D. V., & Myasnikova, O. V. (2020). The phenomenon of women's self-objectification: an analysis of foreign studies and a look through the prism of domestic psychology. *National Psychological Journal*, 4, 61–74. (In Russ.).
6. Kon, I. S. (2010). Masculinity in a changing world. *Voprosy filosofii*, 5, 25–35. (In Russ.).
7. Koshel, P. V. (2015). *Genre characteristics of Internet commentary (based on the material of French-language popular science blogs)* [Dissertation for the PhD (Philology): 10.02.05. Moscow]. (In Russ.).
8. Markina, L. V. (2018). Slang expletive nominations and characteristics of women in modern youth communication: gender stereotypes. *Russian language and literature in professional communication and multicultural space* (pp. 197–204). Materials of the International Scientific and Practical Conference. Pero, Amirit. (In Russ.).
9. Markina, L. V., & Sipatova, E. N. (2015). On the question of the functions of swear words in modern youth communication. *Russian literature and modern problems of education* (pp. 162–167). Materials of the International Scientific and Practical Conference. MarK. (In Russ.).
10. Minigulova, G. Z. (2010). Aggression in language and speech: theoretical issues of linguistic representation (based on the material of the Russian and Bashkir languages). *The Bulletin of the Adyge State University. Series 2: Philology and the Arts*, 3, 162–167. (In Russ.).
11. Ruzhenkov, V. A. (2008). On the issue of clarifying the content of the concept of «autoaggressive behavior». *Nauchno-medicinskij vestnik Central'nogo Chernozem'ya*, 32, 20–24. (In Russ.).
12. Sedov, K. F. (2003). Speech aggression in interpersonal interaction. *Direct and indirect communication* (pp. 196–212). College.
13. Semenikhina, M. V. (2008). *The relationship between the features of reflection and images of parents in men and women* [Dissertation for the PhD (Psychology): 19.00.01. Moscow]. (In Russ.).
14. Steksova, T. I. (2013). Verbal aggression in Internet comments as a manifestation of social tension. *Political Linguistics*, 3, 77–81. (In Russ.).
15. Tereshonok, T. V., & Eisner, L. Yu. (2016). Features of self-esteem of middle-aged women with different social status. *The Social and economic and humanitarian magazine*, 4, 173–190. (In Russ.).

16. Trofimova, G. N. (2013). Features of negative trends in mass communication. *Materials X International Congress on Applied Psycholinguistics* (pp. 174–176). (In Russ.).
17. Cherkasova, M. N. (2011). *Speech forms of aggression in media texts*. Monograph. Rostov State Transport University. (In Russ.).
18. Chernova, A. A., Kim, V. V. (2022). A review of Russian and foreign studies on the problem of autoaggressive personality behavior. *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, 11 (6A), 262–271. (In Russ.).
19. Shcherbinina, Yu. V. (2008). *Verbal aggression*. Izdatel'stvo LKI. (In Russ.).

Istochniki

20. Women.ru (2023, November 10). <https://www.woman.ru/>
21. JUST LADY (2023, November 10). <http://forum.justlady.ru/>
22. Antibabskij forum. (2023, November 10). <https://antiwomen.ru/index.php>
23. Maskulist: manosfera i mesto obshcheniya muzhchin. (2023, November 10). <https://masculist.ru/>

Информация об авторах / Information about the authors

Людмила Витальевна Маркина — доктор филологических наук, доцент, доцент департамента филологии Института гуманитарных наук МГПУ.

Lyudmila V. Markina — D. Sc. (Philology), Docent, Docent of the Department of Philology, Institute of Humanities, MCU.

Мария Андреевна Буданова — аспирант департамента филологии Института гуманитарных наук МГПУ.

Maria A. Budanova — Postgraduate Student of the Department of Philology, Institute of Humanities, MCU.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.